

Выбор мотострелка

Февраль - знаковый месяц в трудовой биографии слесаря железнодорожного цеха А. Л. Смусенка. Тридцать лет назад он пришел на «Гомсельмаш», и все это время трудился на одном и том же месте. Знаковым месяц является и потому, что Александр Леонидович – воин-интернационалист.

Уроженец деревни Острогляды Брагинского района после школы поступил в Гомельское ПТУ № 30 речного флота, где овладел специальностью «штурман, помощник механика дизельных судов 1-3 группы». По окончании училища год отработал на Бобруйском техническом участке, а затем был призван в ряды Советской Армии.

Не думал молодой парень, что ему придётся служить в Афганистане. Сначала семь суток добирался поездом до Казанджика (сейчас - город Берекет на юго-западе Туркменистана). Там у него и сослуживцев были два месяца «учебки».

Молодёжь обучал стрельбе из автоматов, пулемётов, гранатомётов, проводили занятия по физической подготовке. Там же молодые бойцы приняли присягу. Затем - на самолёт.

Приземлились в Кабуле, где и предстояло служить.

–Служил в роте сопровождения, в мотострелковых войсках. Мы базировались в столице Афганистана, однако объехал я всю страну вдоль и поперёк, - говорит А.Л. Смусенок. - Колонны с продовольствием и другими грузами сопровождали редко. В основном нас «привязывали» к радиотелеграфистам-механикам, работавшим с ЗАС - закрытой аппаратурой связи. Нашей задачей было полное обеспечение

безопасности аппаратуры и персонала, которых обычно направляли в афганские части. В случае опасности аппаратура подлежала уничтожению.

Гомсельмашевец говорит, что в отношениях с солдатами афганской армии особых проблем не возникало. Но сами афганцы вели себя непредсказуемо. Например, сегодня всё тихо-мирно, а завтра человек пять-десять повздорят на политической почве с сослуживцами и преспокойно уходят в горы к моджахедам.

Самый тяжёлый бой случился у А.Л. Смусенка возле Джалалабада. Сопровождали колонну, подорвались на mine. Два человека погибли. Живых разбросало взрывной волной, ц А душманам, засевшим в горах по обе стороны старого русла реки, только этого и надо было. Они открыли шквальный огонь.

–Мы начали отстреливаться, но понимали, что долго без подмоги не продержимся, - вспоминает Александр Леонидович. - На наше счастье недалеко от места боя пролетали советские вертолёты, которые шли на дозаправку. Вызвали их по радиостанции, они помогли отбиться. Мне осколками мины по ногам попало, пришлось некоторое время в госпитале провести. Мина, кстати, была «умной» - нажимного действия. То есть она не взрывалась сразу, а считала колёса.

Второй раз подорвались в Газни. Водитель молодой, неопытный, дорога вся в кочках и рытвинах. Скорость 80 километров в час. БТР стало водить из стороны в сторону. Водитель зацепил обочину, на которой были установлены мины. Повезло, что бронетранспортёр от взрыва ударился в большой валун.

Такой сильной перестрелки, как

возле Джалалабада, не было, потому что колонна была большой, и моджахеды не рискнули атаковать.

Потрепали нервы душманы и в провинции Панджшер. Перед колонной из гранатомёта была подбита БРДМ (боевая разведывательно-дозорная машина) десантников, перекрывшая дорогу.

—Человека четыре тогда погубло, - говорит А.Л. Смусенок. - Часа два нас обстреливали. В БТРе у нас был Романов (имени не помню). Никто не понял, зачем он голову из бронетранспортёра высунул. Снайпер не промахнулся... Мишка Михайлов из нашего взвода погиб. Получил осколок гранаты в сердце. Но успел привести в действие заряд по уничтожению станции ЗАС. Отбежал метров 150, начал оседать, говорит: «Мужики, меня ранило». И всё.

...Отслужив, солдат вернулся домой. Получил медаль «За отвагу». Стали звать работать в милицию, в другие службы. Но Александр Леонидович выбрал «Гомсельмаш». И ни разу за 30 лет не пожалел о выборе.

Евгений КОНОВАЛОВ.